

кажется нам «прописной истиной», которую следует усвоить, не тратя лишнего времени. Студенты хотят все проверить сами, хотят убедиться в том, что осваиваемые ими представления действительно отражают реальное положение дел и действительно актуальны, важны для них лично, социально, в карьерном плане.

Процесс образования приобретает несколько векторов. Наряду с традиционной «студентоцентричностью», он становится «student driven», т. е. процессом, который *направляется* интересами студента.

Такого рода практики получили широкое распространение в Западной Европе и США. Свидетелями такого подхода организации образовательного процесса стали специалисты нашего университета во время участия в выездном зарубежном модуле программы повышения квалификации, организованном на базе Хельсинского университета в июне 2007 г. Поэтому не учиты-

вать этих тенденций нельзя, особенно в условиях становления в нашей стране гражданского общества, ее бурного экономического роста, что предполагает развитие активной жизненной позиции и тенденций эвристического подхода молодых людей к любому предлагаемому или возможному опыту.

Предвидеть, своевременно познать и использовать названные тенденции в российском образовательном процессе — стратегическая задача международной деятельности передового университета, особенно, если он претендует на статус инновационного. Соответственно, в собственно образовательной деятельности международное измерение должно быть направлено на исследование зарубежного опыта новой образовательной парадигмы, на его проекцию на российскую действительность и на опережающее использование полученных результатов в работе нашего университета.

*Г. В. Елизарова,
декан факультета иностранных языков*

ИННОВАЦИИ И СОПРОВОЖДАЮЩИЕ ИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ

Одним из доминирующих подходов во внутренней и внешней политике российского государства на современном этапе его развития становится стремление добиться лидирующих позиций нашей страны в мире и сделать это не за счет экспорта богатых сырьевых ресурсов, но за счет инновационных технологий.

Инновации и инновационность, как понятия, явления и тенденции, еще требуют своего исследования и обоснования в российской науке. Однако время не ждет, и создавать и внедрять инновации необходимо прямо сейчас, обобщая получаемый опыт и корректируя на его основе значимые для конкретной сферы деятельности подходы и действия.

В качестве рабочего можно принять следующее определение. Инновация — это новая технология, являющаяся результатом достижений научно-

технического прогресса (Словарь экономических терминов).

При таком понимании инновации инновационность можно определить как характеристику, черту, свойство деятельности или воплощающего ее учреждения (предприятия, проекта, общественного института и т. д.), разрабатывающих и внедряющих инновации, приводящие к прогрессивным, качественным изменениям получаемого (интеллектуального или материального) продукта.

Инновационность, как деятельность, имеет свои отличительные особенности. Остановимся только на двух из них.

Инновационность, как категория, стала предметом внимания в западных научных школах и практических управленческих подходах несколько десятилетий назад и была связана с первыми исследованиями в области столь популярных ныне нанотехнологий. Будучи совершенно новыми, названные техноло-

гии плохо поддавались прогнозированию, а их результаты часто радикально отличались от ожидаемых, сделанных на основе расчетов. Такое положение дел сказывалось на психологическом климате коллективов, вовлеченных в исследование, на методах руководства и управления ими. Для преобразования конфликта между ожидаемым и получаемым в движущую силу, в стимул и условие успеха потребовались исследования в области психологии «нового» в широком смысле слова.

Результатом таких исследований явились представления о качествах личности, которые обеспечивают успех в новых условиях вероятностного существования человечества в целом.

Сначала представим некоторые из названных выше вероятностных условий современного существования человечества.

Вне зависимости от причины и характера инновационной деятельности ее участники в норме испытывают некоторую степень неопределенности (когнитивный уровень, охватывающий мысли) и некоторую степень тревожности (аффективный уровень, охватывающий эмоции). Новые, нестандартные, нетипичные ситуации в целом характеризуются высоким уровнем как неопределенности, так и тревожности. Ситуация деятельности инновационной в этом аспекте является крайним случаем и предполагает у неподготовленного человека наличие наибольшей степени состояния неопределенности и тревожности. Естественной психологической реакцией индивида, попавшего в ситуацию инновационной деятельности (в истинном смысле инновационности, связанной с низкой предсказуемостью результатов), является утрата чувства уверенности: он не знает до конца ни объективных характеристик самой ситуации, ни средств достижения своих целей в этой ситуации, ни ее возможных (непредвиденных) последствий. Столь же естественным является и стремление любого человека к снижению уровня неопределенности. Однако подходы к преодолению харак-

терных психологических состояний ситуации инновационной деятельности имеют свои закономерности, причем для снижения уровня состояния неопределенности необходим поиск информации, а для снижения уровня тревожности необходимо снижение напряженности.

В состоянии неопределенности можно выделить два аспекта:

— неопределенность относительно возможных результатов деятельности или *неопределенность предсказания*;

— неопределенность относительно причин или мотивов деятельности или *неопределенность объяснения*.

Для снижения уровня или избавления от состояния неопределенности требуется получение информации, ее переработка и интерпретация. Чем лучше определены наши представления о возможных причинах необходимых действий и ожидания относительно возможных результатов, тем более уверенно мы себя чувствуем.

Поскольку инновационный характер деятельности по определению является беспрецедентным, он оставляет большие возможности для различных толкований используемых понятий, терминов, слов и т. д., также как и совершаемых поступков. Для того чтобы избежать негативных последствий такого положения дел, необходимо максимально возможно использовать развернутый код общения. Он эффективен для общения, в котором участники не обладают общей системой идей и смыслов, что и характерно для инновационной деятельности. Именно это обстоятельство вызывает необходимость таких процессов, как *описание собственных действий* или *действий* (вербальных и невербальных) *собеседника* для установления их значений в целях создания единообразного, разделяемого всеми участниками инновационной деятельности представления о происходящем. Иными словами, создание общего понимания происходящего требует перформативности, т. е. констатации того, что участник совместной деятельности совершает посредством конкретного высказывания или дейст-

вия. Такой прием по опыту западных коллег регулярно повышает эффективность общения.

Необходимость перформативного описания особенно актуальна для названия эмоциональных психологических состояний во время инновационной деятельности, ибо неспособность назвать, описать как собственные действия и стоящие за ними намерения, как собственные состояния, так и их причины, может привести к нарушению взаимопонимания партнеров по проекту, мероприятию, событию.

Существуют различные стратегии приобретения информации для снижения уровня неопределенности, среди них пассивная, активная и интерактивная.

Пассивная стратегия сводится к направленному наблюдению за происходящим без вмешательства в него. Слово «направленное» в данном случае означает, что наблюдающий осведомлен о субъективном характере собственного восприятия, базирующемся на собственных представлениях, открыт новой информации и способен принять непривычное видение обстановки. Такие установки нужны для того, чтобы наблюдающий смог увидеть происходящее без предвзятости, смог идентифицировать его значение. Для наблюдения такого рода необходимо изначальное приписывание всем элементам наблюдаемого явления или процесса равновеликой ценности. Затем, посредством отслеживания их функционирования в контексте ситуации с учетом, как характера реакций окружающих, так и фактора частотности, необходимо провести категориальное иерархизирование элементов, определить наиболее важные и несущественные, чтобы затем проверить правильность оценки информации, полученной в результате наблюдения, посредством интерактивных стратегий (см. ниже).

Активная стратегия снижения состояния неопределенности предполагает совершение действий, направленных на приобретение информации. Наиболее распространенный прием активных стра-

тегий — вопросы (vs. домысливания). Здесь необходимо учитывать один очень существенный момент. При получении ответов партнеров о значении тех или иных высказываний, поступков, ситуаций нельзя быть уверенным, что оно соответствует действительности. Их высказывания требуют такой же верификации, как и результаты направленного наблюдения.

Вступая в контакт, человек, задающий вопрос, уже совершает интеракцию. Его действия в этом случае отличаются от собственно интерактивных стратегий отсутствием демонстрации собственной реакции.

Интерактивные стратегии предполагают не только получение информации, но и эксплицитное восприятие для его оценки другими. Таким образом происходит верификация постулируемых значений. Вновь стоит напомнить, что оценки партнера не могут восприниматься в их прямых значениях, без оговорок, в силу их субъективности. Истинное значение можно установить только на основе анализа действий участников инновационной деятельности в отношении стимула: мероприятия, конкретного исследования и т. д.

Перечисленные стратегии направлены вовне, на объект(ы) предсказания. Кроме них особого внимания заслуживает такой фактор снижения состояния неопределенности, как самоконтроль, или отслеживание (мониторинг), собственных состояний и действий. Доказано, что чем выше уровень самоконтроля, способность отстраненно оценивать и сознательно конструировать свои действия, тем выше способность людей определять приемлемое поведение в ситуациях инновационной деятельности, контролировать собственные эмоции и производить желаемые результаты, и тем выше степень управления состоянием неопределенности.

Другим типичным состоянием, возникающим у участников инновационной деятельности, является состояние тревожности. Тревожность — это чувство неловкости, напряженности, беспокой-

ства относительно происходящего. В противоположность состоянию неопределенности, представляющему собой когнитивную реакцию человека, тревожность — это эмоциональная, или аффективная, реакция. Как правило, она возникает в момент или период ожидания негативных последствий. Люди опасаются негативных последствий, по крайней мере, четырех типов:

1) психологических последствий для себя (боятся, что почувствуют себя несостоятельными, огорченными или раздраженными, не контролирующими ситуацию и пр.);

2) поведенческих последствий для самих себя (боятся, что другие участники инновационной деятельности, пользуясь их неосведомленностью, могут использовать их в своих целях, подчинить себе);

3) негативного восприятия собственного поведения со стороны своих коллег (боятся, что они не выглядят соответственно мнению, сложившемуся о них в своей среде, что, возможно, они действуют таким образом, который не одобряется коллегами и вызовет изменение их отношения);

4) негативного восприятия того, что они делают, со стороны новых партнеров (боятся, что их оценят негативно, не одобряют или отвергнут).

В процессе инновационной деятельности, в силу отсутствия полной предсказуемости ее результатов, состояние тревожности приобретает четко выраженный характер и требует владения механизмом ее снижения. В противном случае тревожность может дестабилизировать состояние человека, вовлеченного в инновационную деятельность, и помешать нормальному результативному осуществлению последней. Поведенческими реакциями на состояние тревожности могут быть:

— стремление избежать контакта или прекратить его как можно скорее, поскольку это снижает тревожность;

— неэффективное общение, поскольку тревожащийся человек не способен сконцентрировать внимание на работе;

— предвзятое отношение к поступающей информации, поскольку, чем выше степень тревожности, тем больше склонность к тому, чтобы придерживаться известного, т. е. стереотипного, восприятия;

— концентрация внимания не на ходе и продукте общения, а на собственной личности, поскольку, чем больше мы тревожимся, тем сильнее хотим сохранить собственное достоинство и собственное лицо.

Объективными факторами, влияющими на снижение уровня тревожности, являются следующие:

— количество контактов с новыми партнерами: чем чаще и больше мы контактируем, тем меньше степень тревожности. Однако необходимо иметь в виду то обстоятельство, что при неприятных предыдущих контактах (что происходит в случаях неподготовленности) или при вовлечении в процесс общения конфликтующих этических или экономических интересов степень тревожности в ходе последующих контактов может возрастать;

— степень и характер эгоцентризма личности: чем выше степень ожидания несопоставимости собственных представлений с представлениями партнеров, тем больше тревожность и наоборот;

— ситуативные факторы, такие как обстановка, в которой происходит общение, характер взаимной зависимости, состав участников общения, их статус относительно друг друга.

Как и большинство феноменов аффективного характера, снижение уровня тревожности поддается рационализации и регулированию гораздо труднее, чем все, что имеет своим основанием процессы когнитивные. Именно поэтому один из основных приемов уменьшения тревожности сводится к тому, чтобы перевести эмоции в плоскость мыслительных операций.

Сам факт размышления по поводу ситуации инновационной деятельности, в которую вовлечены партнеры, ее ана-

лиз, способствуют эмоциональному отстранению и снижению тревожности.

Восприятие анализируемой ситуации инновационной деятельности не как уникальной, личной, но как типизированного набора обстоятельств, в котором мы должны снизить уровень неопределенности (см. выше), способствует дальнейшему снижению тревожности.

Участники инновационной деятельности должны научиться управлять собой на основе осознания того факта, что, во-первых, их

эмоции не являются уникальными, но представляют собой типичные реакции в ситуации инновационной деятельности, и во-вторых, что они (эмоции) не зависят от личностных характеристик, но есть атрибуты этой самой ситуации инновационной деятельности.

Снижение уровня состояния неопределенности и снижение уровня состояния тревожности не являются поступательными процессами. Они носят волнообразный характер. Кроме того, неопределенность и тревожность не всегда коррелируют друг с другом. Иногда можно с полной определенностью пред-

видеть негативные последствия (неопределенность низкая) и при этом очень тревожиться (тревожность высокая). Помимо этого, низкая, комфортная, но отчетливо существующая степень неопределенности и возбуждения необходима для того, чтобы инновационная деятельность не приобрела скучного и утомительного характера, что может привести к потере мотивации ее осуществления вообще.

Итак, поскольку избежать неопределенности и тревожности в ходе осуществления инновационной деятельности невозможно, необходимо научиться управлять этими состояниями. В западных социальных исследованиях и практиках установлено, что в современном обществе преуспевает не тот, кто больше знает (доступность информации позволяет находить необходимое быстро и эффективно), и не тот, кто лучше всего организован в предсказуемых терминах, т. е. следует графикам работ и достигает запланированных результатов, а тот, кто больше всего приспособлен к неожиданностям, к переменам, к состояниям неопределенности и тревожности.

*Л. А. Балясникова,
заведующая кафедрой ЮНЕСКО*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ ГЕРЦЕНОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК ФОРМА ЕГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Наш университет имеет большой творческий потенциал международного сотрудничества, который распространяется практически на все виды деятельности вуза. Инновационное развитие предусматривает прежде всего развитие вуза инновационными средствами: это инновационные подходы в решении традиционных образовательных проблем, инновационные технологии в распространении собственного образовательного опыта для формирования привлекательности образа вуза в международном образовательном пространстве и, естественно, освоение и учет опыта зарубежных партнеров в собственной образовательной практике. Именно поэтому представляется, что еще не в полной мере используется тот потен-

циал международного сотрудничества, который существует в университете, для инновационного развития вуза. В частности, полагаю, что все структурные подразделения университета должны шире использовать возможности инновационного международного развития, предоставляемые нам ЮНЕСКО и его учреждениями. Эти возможности предполагают:

1) апробацию инновационных проектов различных кафедр, факультетов, институтов на международном уровне с использованием каналов ЮНЕСКО;

2) организацию долгосрочных инновационных форм образовательной работы путем использования сетевых проектов, в которых